

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И СУДЕБНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. А. ЗАГОРНОВ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Судебные преобразования занимали важное место среди реформ, проводившихся в Российской империи во второй половине XIX века. На белорусских землях, входивших в состав этого государства, они призваны были сохранить общее единое пространство путем усиления объединительных начал. Правильная организация и регулирование религиозных отношений должны были способствовать этому. В новых условиях возникли вопросы, связанные с организацией взаимоотношений государства с церковью, официального и церковного права. При этом для верховной власти важно было сохранить традиционное влияние Русской Православной церкви в ходе модернизационных изменений указанного времени.

Российская империя в государственном, да и национальном отношении представляла собой сложное многоуровневое образование. Вопрос о соединительных скрепах, позволяющих существовать ей как единому организму, сохранял свою остроту весь период ее существования. В самом общем плане выделим три такие скрепы. Первая представляла собой систему управления, позволяющая центральной власти объединять части большой страны в общее целое. Вторая – общая объединительная идея, которая удерживала вместе в рамках наднациональной общности различные народности на территориях, имевших разный уровень развития и накопленный опыт. Третья – межконфессиональная стабильность при фиксации ведущей роли православия.

Судебная реформа 1864 г. призвана была кардинально изменить судоустройство и судопроизводство, способствуя тем самым поступательному развитию государства. Данная реформа являлась частью единого комплекса реформ: крестьянской, земской, городской, образовательной, цензурной. Организационно и функционально правосудие должно было решить ряд государственных задач, часть из которых выходили за пределы юридической плоскости. Последовательное обеспечение самостоятельности судов, введение новых принципов в судопроизводство, делопроизводственные изменения – все это призвано было повысить авторитет официальной власти, создать общее правовое поле и способствовать формированию единой общеимперской идентичности и на белорусской территории. Основой осуществления по-новому организованной судебной власти должен был стать язык судопроизводства. Благодаря реформе 1864 г. новые институты правосудия становились каналами связи центра и частей империи, связывающими все части в цельную конструкцию. Пространственные границы действующих норм и требований расширялись, образуя общее правовое поле. Официальный язык – русский – становился главенствующим в судопроизводстве. Он служил важным аспектом для реализации основных, новых демократических принципов правосудия, таких как гласность, равенство всех граждан перед законом, право обвиняемого на защиту и других.

На этой площадке он вступал в противоборство с польским языком, преобладающим среди привилегированного слоя. Считалось, что при гласности судопроизводства русский язык вытеснит польский и только судебной реформой можно положить сильное русское начало, которое необходимо для подчинения его влиянию «враждебных русским интересам религиозно-национальных особенностей страны» [1, с. 153].

Данное обстоятельство было важным в условиях противостояния православия и католичества. Воздействие пропольски и прокатолически ориентированных сил, сопротивление части местных старых элит поддерживали перманентный скрытый межконфессиональный конфликт. Это вынуждало власти прилагать дополнительные усилия по поддержанию порядка и устойчивости изменений в судебной сфере.

Администрация белорусских губерний считала, что важнейшим компонентом судебной реформы на подведомственной территории являлось противодействие польскому влиянию и в этом смысле решение «польского вопроса» виделось в ограничении участия местного ополяченного дворянства в формировании новой судебной системы.

Уже к концу 1860-х гг. была проведена деполонизация судебных учреждений. Устанавливались жесткие административные ограничения допуска поляков к службе в системе юстиции и комплектование ее лояльными кадрами, однако уже в 1870-х гг. в белорусских землях, в связи отсутствием системности и последовательности в системе управления, началась частичная «реполонизация», проявившаяся в расширении приема поляков на государственную службу.

Само по себе создание разнообразных по своей природе условий, прежде всего, конечно, институциональных, в долгосрочной перспективе позволяло бы развивать единую общеимперскую идентичность. Реформирование судебных учреждений создавало для этого организационные предпосылки. Помимо противостояния полонизированным элитам важным аспектом судебных преобразований было регулирование взаимоотношений с церковью.

Новое право, установленное государствам, должно было более эффективно регулировать общественные отношения. При этом учитывался опыт церкви и ставилась задача правильного и адекватного выражения в правосудии вопросов, касающихся церкви. Само светское судебное законодательство призвано было способствовать поддержанию религиозного мира в империи и разрешению национальных противоречий, рассматриваемых в контексте вероисповедания. Вместе с тем, важно было определить позицию православия как духовной основы государственности того времени. Отметим, что православная церковь занимала особое положение в правовой системе Российской империи.

Власти признавали, что именно эта церковь являлась стержнем национального устройства и единства обширной многонациональной Российской империи, важным фактором ее стабильной жизнедеятельности. Это позволяло органично интегрировать в состав империи новые народности, включать их в рамки общей правовой и административной систем. Важно отметить, что церковь как институт в рассматриваемое время продолжала играть стабилизирующую роль и правительство стремилось считаться с этим. Разработчики судебных преобразований учитывали известное важное положение, что «нравственные правила, преподаваемые религией, служат фундаментом правового порядка» [2, с. 36–39].

Основными законами судебной реформы 1864 г. стали уставы – «специальные законодательные акты, изданные для известного ведомства и имеющие в виду определенную отрасль материального права» [3, с. 147–148]. Они определяли компетенцию официальных светских судов по вопросам, связанным с духовенством. При этом своя компетенция и сфера действия церковных судов сохранялась.

Начиная с 1830-х гг. в законодательной и правоприменительной практике наблюдались тенденции формирования прозрачной системы взаимоотношений церковного и светского суда, с определением четкого и исчерпывающего круга полномочий каждого органа судебной власти. Компетенция церковного суда постепенно сужалась, и наиболее четко этот процесс оформился после проведения судебной реформы 1864 г.

Вместе с тем, церковный суд вплоть до 1917 г. оставался важнейшим инструментом осуществления правосудия в среде духовенства и занимал особое место в системе уголовных, гражданских и семейных процессуальных правоотношений.

Развитие церковного процессуального права Российской империи нашло также отражение в таком источнике, как Устав Духовных консисторий, утвержденный императором Николаем I в 1841 г. Уставом определялись порядок и формы судопроизводства, осуществляемого духовными консисториями, состав и устройство консисторий, подведомственность и подсудность епархиального суда. Помимо процессуальных норм Устав содержал положения, устанавливавшие санкции за совершение преступления или проступка духовными лицами (виды наказаний, которые могли применяться по отношению к духовенству).

Устав духовных консисторий практически без изменений оставался вплоть до 1917 г., единственным актом, подробно и наиболее полно регламентирующим порядок церковного судопроизводства.

Уставом духовных консисторий была определена подведомственность светских судов в отношении дел с участием духовных лиц. Лица духовного звания, согласно ст. 159 Устава, подлежали светскому суду по трем категориям дел: во-первых, о тяжких уголовных преступлениях, во-вторых, в случаях нарушения государственных постановлений, по которым существуют особые правила о судопроизводстве и взысканиях, и, наконец, в тяжбах и исках между собой или со светскими лицами по неисполненным договорам и обязательствам, по взысканиям за нарушение прав убытков и ущерба и самовольное завладение имуществом [4, с. 829].

Исключительно светскими окружными судами рассматривались тяжкие преступления, совершенные духовными лицами: смертоубийство или насильственные или неосторожные действия, от которых последовала смерть; нарушение тяжкого увечья; неоказание помощи погибающему человеку (оставление в опасности) [4, с. 830].

Преобразования 1864 г. кардинально изменили судоустройство и судопроизводство. В судебной сфере утверждались новые демократические принципы и институты.

Подготовка и осуществление судебной реформы на белорусских землях были тесно связаны с решением таких задач, как интеграция земель в общее пространство, обеспечение единства права на всей территории, распределение

полномочий между светскими и церковными судами. В ходе реформирования подчеркивался христианский характер государства и существование церковно-государственного союза.

Литература

1. Белевич, Ф. Р. Судебная реформа 1864 г. и политика русского самодержавия по отношению к лицам польского происхождения в Белоруссии / Ф. Р. Белевич // Материалы к IX конференции молодых ученых. Общественные науки. – Минск, 1964. – С. 153.

2. Дмитриев, И. Л., Церковная политика Российской империи в начале XX века (историко-правовой аспект) / И. Л. Дмитриев // История государства и права – 2003. – № 6. – С. 36–39.

3. Исаев, М. А. Лекции по истории русского права и государства. / М. А. Исаев. – М. : МГИМО(У), 2001. – Выпуск 3: имперский период истории русского права. – Часть 2. – 242 с.

4. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин; Отв. ред. А. В. Наумов. – М. : Мысль, 2003. – Т.3: От свода законов к судебной реформе 1864 г. – 893 с.

Статья посвящена теме отражения в судебных преобразованиях вопросов взаимоотношения государства и церкви в судебной сфере. Правовое обеспечение судебной реформы 1864 г. рассмотрено с учетом скрытого конфессионального противостояния и разделения компетенций официальных государственных и церковных судов. Сделан вывод о формировании общего правового пространства и сочетании светского и церковного правосудия в христианском государстве.

The article is devoted to the topic of reflection in judicial reforms of the issues of the relationship between the state and the church in the judicial sphere. The legal support of the judicial reform of 1864 is considered taking into account the hidden confessional confrontation and the division of competencies of official state and ecclesiastical courts. The conclusion is made about the formation of a common legal space and a combination of secular and ecclesiastical justice in a Christian state.